

Казахстанская правда, 10 апреля 2010г.

Чокан Валиханов и Каныш Сатпаев

12 апреля – особый день для казахского народа. Именно 12 апреля 1859 года Чокан Валиханов вернулся из опасной Кашгарской экспедиции и его имя узнала мировая научная и политическая общественность. Ровно через 40 лет после этого, 12 апреля 1899 года, родился Каныш Сатпаев, который, так же как Ч. Валиханов, вошел в круг выдающихся ученых своего времени.

Я не сосредоточиваюсь на формальных совпадениях, но хочу раскрыть духовную связь между двумя великанами казахской науки.

Огромный вклад академика К. И. Сатпаева в открытие богатейших недр, развитие индустрии Казахстана, в спасение человечества от ига гитлеровского фашизма, а также его большая общественная деятельность высоко оценены. По предложению Нурсултана Назарбаева Генеральная ассамблея ЮНЕСКО 1999 год объявила Годом академика К. И. Сатпаева в знак признания мировой общественностью его заслуг перед человечеством.

Проводя параллели между двумя замечательными сыновьями казахского народа, прежде всего надо исходить из общественно-политической обстановки того времени, в котором они жили, и твердо помнить, что всем, чего достигли в жизни, Чокан Валиханов и Каныш Сатпаев прежде всего обязаны России и русской науке. Ч. Валиханов – воспитанник Омского кадетского корпуса, был близок к Г. Потанину, В. Обручеву, Ф. Достоевскому, А. Бекетову, А. Майкову, П. Семенову-Тянь-Шанскому. К. Сатпаев – воспитанник Томского технологического института – был учеником В. Обручева, М. Усова. Масштабные замыслы казахского ученого были осуществлены благодаря огромной помощи Академии наук СССР и других союзных республик. Таким образом, обоих наших гениев можно назвать «казахстанскими сибиряками».

Каныш Сатпаев, будучи членом Президиума Академии наук СССР, рука об руку трудился со светилами мировой науки: В. Комаровым, В. Вернадским, И. Бардиным, С. Вавиловым, В. Обручевым, К. Скрябиным, А. Иоффе, М. Келдышем и многими другими. Академия географических наук России для Чокана Валиханова, АН СССР для Каныша Сатпаева были олимпами их стремительного восхождения.

Тем не менее у Сатпаева есть родная земля и общественные деятели Отечества, которые оказали влияние на его становление: Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Ыбрай Алтынсарин, Магжан Жумабаев, Сакен Сейфуллин, Султанмахмут Торайгыров, Ахмет Байтурсинов и многие другие, кто внес в

сознание передовой части подрастающего поколения искорки немеркнущей надежды, святой веры в свободу и равноправие. Сатпаев учился в Семипалатинском педагогическом училище вместе с великим Мухтаром Ауэзовым, и потом двум выдающимся представителям нации пришлось переживать и радости, и незаслуженные идеологические гонения.

Но первым в сердце юного Каныша пробудил светлые мысли о большой науке, служении Отечеству Чокан Валиханов. И тут необходим экскурс в детские годы ученого, которые прошли в Баянаульских краях. Академик М. Козыбаев верно заметил, что родной край, являвшийся в прошлом гигантским полем битвы с джунгарами и царским самодержавием за национальную государственность и независимость, край, где соприкасались восточная и европейская культуры, стал своего рода плацдармом для старта талантливого юноши.

Духовное и кровное родство

И конечно, заметное влияние на формирование личности Сатпаева оказали традиции предков, народная мудрость и благородное родительское воспитание. Дед Каныша Имантаевича Сатбай Шотикулы и отец Имантай были биями – судьями. Они славились ораторским искусством, считались фактическими отправителями правосудия в Баянаульском крае. Кроме того, Сатбай содержал в своем ауле начальную школу для казахских детей, чем также завоевал уважительное отношение и властей, и народа. Добрые традиции, благородные нравы династии, тяга к знаниям, к свету способствовали знакомству Сатбая и его детей с передовой элитой своего времени. И несомненно, на пути Каныша к знаниям путеводной звездой всегда блистал Чокан Валиханов.

Если рассматривать историческую связь Чокана и Каныша, то начинать надо с дружеских, родственных отношений между Валихановыми и Чормановыми. Мать Чокана Зейнеп – дочь знаменитого Баянаульского бия Чормана Кучукова, старший сын которого Муса Чорманов был полковником царской армии, правителем Баянаульского округа. Чормановы имели дружеские и родственные отношения с аулом Сатпаевых. От первой жены Имантая Нурым Тасбулаткызы родилась дочь Кунше, которая рано скончалась. С позволения Нурым Тасбулатовны после совета с Садвакасом, старшим сыном Мусы Чорманова, Имантай вторично женился, когда ему было далеко за сорок.

Вторая жена, красавица Алима Исина, была помолвлена с сыном Мустафы Чорманова Канафиденем (Канапия), умершим до свадьбы. Белолицая кудрявая Алима отличалась необыкновенной красотой и остроумием. Аул Чормана выдал ее замуж в торжественной обстановке, словно свою дочь. Таким образом, родственные и – что особенно важно – духовные связи

объединяли Валихановых, Сатпаевых и Чормановых. Главы этих трех семей составляли элиту казахского общества того времени.

Каныш Имантаевич Сатпаев с малых лет имел прекрасное представление о своем кумире, чье имя по праву было окружено ореолом славы и почета, знал, прежде всего, от отца, а затем из книг о научных открытиях и подвигах Чокана Валиханова, о его широкой эрудиции и образованности. В студенческие годы изучал труды великого ученого.

Каныш с шести лет начал обучаться в аульной школе, открывшейся в центральной усадьбе Аккелинской волости, наставниками его были образованные люди, получившие знания в Омске, Семипалатинске, Павлодаре. Среди них – Бексултан Валиханов, Бектай Жуанышпаев. Бексултан принадлежал к династии чингизидов, привилегированных потомков Абылай-хана и Валихановых.

Имантай, будучи бием – третейским судьей, с увлечением собирал материалы о творчестве великого Бухар Жырау Калкаманова. Чокан с малых лет часто навещал аул родичей матери. Сохранились воспоминания Имантая, заметившего в природе Чокана такие неординарные качества, как смелость, образованность, красноречие, любовь к истине. Приведенные Шамшиябану Канышевной Сатпаевой в книге «Сәулелі әулет» слова Имантая: «Чокан хоть и мало учился, однако он был весьма хватким, высоко образованным человеком. Когда говорил Чокан, то часами были готовы с интересом слушать его и стар и млад. Он покорял и знаниями, и умением преподносить это знание» – говорят о близком знакомстве его с Чоканом.

Имантай в 1862 году поступает в медресе Абдрахмана в Омске. В те годы он некоторое время жил на квартире Чокана, уже ставшего известным путешественником-исследователем. У них сложились доверительные отношения. Следует отметить, что Имантай был уважаемым человеком и для отца Чокана – Чингиса Валиханова – сына последнего хана Среднего жуза Валяя.

Академик Е. Букетов пишет: «Имантай, являясь корреспондентом Русского географического общества, собирал, записывал и отправлял образцы устной литературы. Этим он сослужил хорошую службу особенно знаменитому другу Чокана Валиханова Григорию Потанину». Об этом свидетельствуют и письма самого Потанина. Имантай к тому же был знаком с творчеством знаменитого поэта своего времени Аблай-хана Бухар Жырау, о котором получал материалы от своего друга Куреке – родственника поэта.

Душевная приветливость, широта натуры, глубина мышления, спокойный нрав и ум – все эти качества отца достались Канышу Имантаевичу так же, как страсть к исследованию фольклора.

Каныш от отца рано узнал о Чокане и впоследствии стал одним из первых чокановедов в Казахстане. Будучи студентом, анализируя труды Ч. Валиханова, Сатпаев неожиданно знакомится с эпосом о Едиге-батыре (1352–1419), записанным Чингисом Валихановым и Чоканом со слов акынов Жумагула и Арыстанбая – жителей Аман-Карагайского округа (ныне Костанайской области). Затем Чокан переводит эпос на русский язык. А на казахском языке он впервые издается русским востоковедом-тюркологом профессором П. Мелиоранским и переписывается грамотным татаринном по имени Ахмет для подготовки к изданию.

Сказание позже редактируется К. Сатпаевым и с его предисловием в 1927 году издается в Москве. Появление нового перевода молодой Каныш объясняет так: «Несмотря на казахское название, «Едиге» Мелиоранского по своей природе смахивало на ногайское наречие и пахло книжностью. К тому же различные размышления были похожи на беспорядочный топот коня, отбившего копыта на камнях».

Можно сделать вывод о том, что исследование Чоканом фольклора стало своеобразной школой для студента Каныша Сатпаева. По этому поводу его дочь, профессор Ш. К. Сатпаева пишет: «На этот раз он выделяется продолжателем традиций своего предшественника, великого ученого Ч. Валиханова, первым среди казахов стремившегося подчинить науке нежное, чарующее художественное слово». Появление перевода эпоса «Ер Едиге» и предисловия к нему было вызвано стремлением лучше представить грядущим поколениям памятники литературы и культуры своего народа. Ошибка не Мелиоранского и не Чокана, она кроется в господине Ахмете, «переписавшем заново текст эпоса». Да он и Ахмета не очень-то винит, объясняя «разговор по-ногайски» «данью моде» той поры. С этим вполне можно согласиться.

Сам Чокан Валиханов об этом писал: «Жыр «Едиге» по событиям относится к концу XIV века... Это доказывается многими старинными словами и оборотами, которых теперь нет в языке, примечательно также и то, что в целой рапсодии нет ни одного персидского или арабского слова, тогда как теперь с распространением магометанской религии даже в обыкновенном разговоре между простым народом вошли в употребление слова из этих языков». Этот вывод созвучен с Сатпаевской «данью моде».

О том, что перевезли Айсару, вдову Чокана, из аула ее брата Тезека – правителя Семиречья, было известно давно. Ныне имеются сведения о том, что в группе уважаемых людей, посланных по просьбе Чингиса в аул Тезека для доставки Айсары до Сырымбетских имений Валихановых, был и Имантай Сатпаев. Это самая почетная форма уважения у казахов – быть приглашенным для выполнения серьезной миссии. Об этом уже упоминалось

в одном из рассказов в книге «Воспоминания о Чокане Валиханове» (Алма-Ата, 1964), написанной автором этих строк и Шот-Аманом Валихановым – внуком младшего брата Чокана Мақы. А разговор этот мы услышали из уст бабушки Рабиги – дочери старшего брата Чокана Жакыпа, рожденной от Айсары. В то время мы были студентами, а дочери вдовы Чокана шел 85-й год.

Ее живой, с интересными подробностями рассказ о матери тронул нас и подтолкнул написать о встрече с этой почтенной женщиной. Она высказывала еще обиду на Жакыпа, за которого выдали Айсару по законам шариата. Вспомнила о том, как спросила Айсары, почему она приехала сюда? Та ответила: «Это была последняя воля Чокана перед кончиной».

И здесь, кажется, есть своя тайна. Думала ли она, что останется вдовой Чокана или не выдержала обстановки в доме Жакыпа? «Развелась с Жакыпом, жила в доме Мақы в Сырымбете», – пишет Г. Потанин спустя более 20 лет после смерти Чокана в своем труде «В белой юрте последней казахской ханши» (Алма-Ата, 1964 г.). Здесь имеется в виду имение Айганым – вдовы хана средней орды Валяя.

Содействие Имантая сокурснику Чокана по кадетскому корпусу, известному ученому-путешественнику, ориенталисту в сборе материалов фольклорного характера следует понимать как особую расположенность его к Чокану и к его другу. Думается, что и общение Сатпаевых и Чормановых со многими передовыми русскими людьми того времени, со ссыльными тоже проходило не без влияния Чокана. И это влияние имело воспитательное значение для Каныша с самого раннего детства.

Духовная связь Каныша Сатпаева с Чоканом Валихановым не является искусственной, она корнями уходит в прошлое, впитана с молоком матери, развивалась под влиянием отца.

Услышанное в детстве с годами было освоено юным дарованием. Академик Н. Мельников, говоря о влиянии на Сатпаева его наставника М. Усова, пишет: «Усов обратил особое внимание на способности молодого казахского джигита. Усов не старается привить своему ученику любовь к геологии. Он лишь развивает его тягу еще дальше». И в этих словах – истина. Однако не следует забывать, что первоначальным уроком для Каныша явились величественная, словно горы Аккелин и Баян, красота родного края, духовное и нравственное наследие семей Сатбая, Шормана, Чингиза Валиханова и, наконец, тех людей, которые общались с ними.

Их сближали степь и горы

На многие мысли наталкивают слова академика Мухамеджана Каратаева,

сказанные о Сатпаеве: «Маленький Каныш одинаково любил и горы с их многообразием камней, и широкие просторы степи. Он мог часами собирать и складывать в свою кожаную торбу различные камни, переливающиеся всеми цветами радуги». Люди, знакомые с биографией и трудами Чокана Валиханова, знают, как он любил собирать драгоценные камни тех мест, где бывал, какие камни он привез из поездки в Кашгарию. Для него минералы не имели значение как драгоценности, а служили материалом для описания изучаемого края, богатств его недр.

Есть еще одна крупная фигура, крепко связывающая К. Сатпаева с Ч. Валихановым, – известный русский ученый-геолог, Герой Социалистического Труда, наставник Каныша, академик Владимир Афанасьевич Обручев. И в годы студенчества, и позже основатель сибирской геологической школы оставался высоким авторитетом для Сатпаева. И, что интересно, В. Обручев был в дружеских отношениях с однокашником по кадетскому корпусу, близким другом Чокана Григорием Потаниным. Если Чокан учился с Потаниным в Омском кадетском корпусе, то позже уже Обручев учится вместе с Потаниным в высших учебных заведениях Петербурга. Потанин включает Обручева в свою экспедицию по Центральной Азии. Именно Чокан знакомит Потанина с Семеновым-Тянь-Шанским при встрече с ним в Семиреченском крае. Об этом ясно говорит В. Обручев в своем труде «Друг и однокашник Григория Потанина» («Воспоминания о Чокане Валиханове», 1964). «Среди казахской молодежи, обучавшейся в кадетском корпусе, особенно заметно выделялся Чокан. Происходил он из династии султанов. В перспективе в его лице видели исследователя Туркестана и Китая», – пишет Обручев. Благодаря долголетию, огромному труду на благо народа Владимир Афанасьевич успел стать учителем и Каныша Сатпаева. «Меня называют одним из основателей сибирской школы геологов. В этой школе учился и окреп как специалист и Каныш Сатпаев. Восхождение яркой звездой на небосклоне науки такого вдумчивого ученика является огромной радостью для любого ученого-наставника, для меня не только радость, но и гордость», – взволнованно признается Обручев.

Аксакал, словно золотой мост, связывает Каныша с Чоканом.

Если великий ученый гордится успехами своего ученика, то Сатпаев вполне заслуживает этого. К. Сатпаев действительно стал ярким явлением в науке XX века. И Чокан, и Каныш были настоящими знатоками наук о природе, обществе и людях. Духовным, научным связям Чокана и Каныша во многом способствовал тот факт, что они оба учились в Сибири. В то время и Сибирь, и Казахстан были местом ссылки тех, кто попал в немилость к белому царю. Потому-то Чокан и встретился с людьми прогрессивных взглядов. И Чокан, и Каныш удивили русских ученых, писателей своей любознательностью, трудолюбием и оказались в их рядах. Это привело обоих к глубоким

размышлениям о судьбе родного края, народа. Насколько Достоевский и Дуровы влияли на Чокана, настолько Каныш прекрасно понимал политическую подоплеку освобождения Обручева от профессорской должности в Томском технологическом институте.

Составитель сборника трудов Чокана Валиханова, вышедшего впервые на казахском языке («Статьи и письма», Алма-Ата, 1949), Хадиша Айдарова пишет: «Чокан занял определенное место в истории развития казахской общественной мысли. Он не остался лишь ученым, исследовавшим историю и географию Азии, а наряду с этим был и мыслителем, способным исследовать и дать правильное понятие по любой сложной проблеме общественного бытия». Эти слова применимы и к Сатпаеву. Оба они были крупнейшими мыслителями своего времени.

С первых дней появления на Карсакапае, Жезказган-Улытауском регионе, молодой инженер-геолог К. Сатпаев начал исследования по экономике, истории, этнографии, археологии края, по социальным проблемам. Именно в конце 20-х годов на страницах периодической печати стали появляться его серьезные статьи: «Богатства недр Жезказгана», «Исторические памятники Жезказганского района», «Некоторые археологические сведения Жезказганского района», «Состояние Карсакапайского района», «Перспектива Карсакапайского района». Мысли, изложенные в них, позже нашли практическое применение. Своими социально-экономическими исследованиями Сатпаев продолжает славные традиции Ч. Валиханова.

Исследователи народной песни

Неполным будет повествование о двух разносторонне одаренных ученых-энциклопедистах, если не обратить внимание на их сходное отношение к музыке, искусству и народному творчеству, особенно к народной поэзии и песне. Музыкальное искусство развивалось в двух направлениях – это песни и кюи. Чокан проводит большое исследование по всем жанрам поэзии и прозы, а также четко останавливается на формах песни: жылау – надгробные, кайм – свадебные в виде шуточных эпиграмм. Кара олен – обычная песня для голоса, олен – всякое повествование в поэзии, сопровождаемое мелодией. Он многое сказал об авторах – знаменитых песенниках своего времени.

К. Сатпаев с детских лет привлекался отцом к сбору литературного наследия прошлого по заказу Русского географического общества, конкретно Г. Потанина, друга Ч. Валиханова. С детства Каныш играл на домбре, хорошо пел. Именно от него выдающийся собиратель казахского музыкального фольклора А. Затаевич записал 25 песен. В год 100-летия Каныша Имантаевича Международный фонд К. Сатпаева совместно с Министерством культуры республики издал сборник этих песен.

В примечании к сборнику «500 казахских песен», куда вошли песни, напетые Канышем Имантаевичем, А. Затаевич пишет: «Каныш Сатпаев – молодой казах-инженер, получивший образование в Томском технологическом институте. Прекрасный знаток и хороший исполнитель Баянаульских песен, он дал для настоящего сборника ряд очень ценных сообщений не только в области напевов и мелодий, но и текстов, и снабдил последние русскими переводами». Будучи президентом Академии наук, К. Сатпаев уделял постоянное внимание развитию музыковедения и даже создал при АН КазССР сектор музыки, который, выполняя указы Сатпаева, ежегодно проводил плановые экспедиции по республике, пополняя музыкальные фонды новыми записями песен и кюев. На их основе был в 1955 году выпущен академический музыкально-этнографический сборник «Қазақтың халық әндері» («Народные песни Казахстана»). После выхода в свет этого сборника он дал указание, в какие организации и кому лично следует послать этот музыкальный альбом, содержащий 200 нотных записей старинных и современных песен. Ч. Валиханов также отмечал музыкальность казахского народа, сам любил подолгу слушать родные мелодии.

Валиханов и Сатпаев были крупными исследователями социальной жизни казахов двух веков. Сатпаев прибыл в Карсакпай в 1926 году, а уже в 1927 году в газетах и журналах появились его социологические исследования о жизни Улытау-Жезказган-Карсакпайского края. Когда читаешь эти труды, диву даешься, ибо стиль и методы, широкомасштабные комплексные подходы напоминают исследования и скрупулезность Чокана Валиханова, а методология и предлагаемые выводы были более современными, отвечали конкретным нуждам будущего металлургического гиганта – Жезказганского комбината.

К любой проблеме Каныш Имантаевич подходил как большой специалист и крупный ученый тех отраслей народного хозяйства, о которых шла речь. Продолжая дело Валиханова в изучении жизни народа, Сатпаев в свои исследования вложил новое содержание, направив их на конкретные дела.

Несмотря на старания руководителя Русского географического общества Семенова-Тянь-Шанского, в царской России труды Чокана так и не были полностью изданы. Политические департаменты в узковедомственных интересах – с целью похвалиться перед Европой своими географическими открытиями – печатали их лишь выборочно. Полное издание трудов Валиханова оставалось лишь мечтой. Именно К. Сатпаев содействовал выходу в свет первого 5-томника произведений Чокана. Благодаря его инициативе и поддержке в 1961–1972 годах впервые вышло в свет полное собрание трудов Валиханова. Сам Сатпаев вошел в редакционный совет, а обязанности составителя как президент Академии наук поручил академику Алькею Маргулану, который эту миссию выполнил великолепно.

Этому гигантскому труду предшествовала большая работа. 15 марта 1946 года он написал письмо президенту АН СССР академику С. Вавилову об издании трудов Ч. Валиханова. В письме он обосновал необходимость академического издания сочинений первого казахского ученого и просил о передаче всего архива Ч. Валиханова, хранящегося в системе архивных учреждений АН СССР в Москве и Ленинграде, в Алма-Ату с условием возвращения после выполнения необходимой подготовительной работы, связанной с обработкой и изданием трудов и переписки Ч. Валиханова.

22 августа 1950 года на заседании Президиума АН КазССР шла речь о выявлении и копировании архивных материалов Ч. Валиханова. Сатпаев излагает конкретную программу подготовки к изданию сочинений Ч. Валиханова, намекнув на то, что полученные из Академии наук СССР архивные материалы пока используются недостаточно. Действительно, после этого заседания началась более активная работа по подготовке сочинений Ч. Валиханова к изданию. Так что с начала подготовительного периода до выхода в свет пятитомника трудов Ч. Валиханова прошло более четверти века, и основную роль в этом деле сыграл Каныш Имантаевич как инициатор и организатор.

Продолжая тему о точках соприкосновения интеллектуальных усилий, духовных интересов и помыслов двух великих сыновей казахского народа, нельзя не упомянуть о том, что в душе обоих жила трагедия, оба ушли в расцвете сил.

В памяти народа всегда жила легенда о необыкновенной многосторонней одаренности Чокана Валиханова, «блистательного метеора» своего времени. Однако он лишь блеснул и, не дожив до 30 лет, простился с жизнью. Чокан был красив и умен, к тому же обладал особым ораторским даром, но для полного представления о его личности этого крайне мало. Всемирно известный путешественник, этнограф, ориенталист был еще просветителем, первым проводником казахского народа в лоно демократии. Он всегда жил с огромной трагедией в душе: служил царю, а царь держал его народ в колониальной узде.

Каныш Имантаевич Сатпаев жил в другую эпоху, но не менее трагическую. Советский тоталитарный режим бездушно истреблял лучших людей нации. Репрессии коснулись двух двоюродных братьев Сатпаева и единственного родного, гонения на него самого вплоть до снятия с занимаемой должности стали тяжелой ношей душевных переживаний. Возраст 65 лет для такого гиганта мысли был временем мудрости, до олимпа мировой науки оставалось совсем немного.

Позади – Большой Жезказган, ставший флагманом цветной металлургии СССР. Разработанный Сатпаевым комплексный метод формирования

металлогенического анализа и прогноза месторождений принес ему широкую известность. На руках была «Металлогеническая карта Центрального Казахстана» – весомый плод сатпаевского метода комплексной структурно-региональной металлогении. По опыту центрального Казахстана этот метод распространился на всю республику, а далее должен был – и на весь мир. В тезисах доклада на предстоящем Международном геологическом конгрессе в Дели основоположник металлогенических и прогнозных обобщений К. Сатпаев излагал свое учение о металлогении. Он гордился, что эта новая отрасль геологической науки родилась в нашей стране. К сожалению, преждевременный уход из жизни не дал возможность Канышу Имантаевичу распространить на весь мир свое новое учение о закономерностях размещения полезных ископаемых в земной коре.

Но потомки по достоинству оценили его научное и практическое наследие. Теперь мы уверены, что память о нем и его делах переживает века. Залогом тому – суверенный Казахстан, его стремительное развитие наравне с другими цивилизованными странами мира.

Если Ч. Валиханов, А. Байтурсинов, А. Бокейхан и другие личности выделились как ученые-одиночки, то К. Сатпаев сумел основать и возглавить Национальную академию наук, стал старейшиной не только казахстанских геологов, а был академиком и членом Президиума АН СССР. Перед зданием Академии наук Казахстана установлен памятник Ч. Валиханову, вокруг расположено множество научных институтов, созданных под непосредственным руководством Каныша Имантаевича. Само здание Академии наук мне кажется не только шедевром национальной архитектуры, но и величественным памятником, воздвигнутым Канышем Сатпаевым в честь своего кумира Чокана Валиханова. Это символ и яркое свидетельство живого единства мыслей и действий Чокана Валиханова и Каныша Сатпаева, наглядный пример преемственности отечественной научной мысли.

Какимбек САЛЫКОВ